

КАТРИН КОРР

КАТРИН
— *неправильные* —
КОРР

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К68

Оформление — *Екатерина Петрова*

Внутреннее оформление — *Ирина Гришина*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Корр, Катрин.

К68 Неправильные : [роман] / Катрин Корр. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 352 с. — (Неправильная любовь).

ISBN 978-5-17-111479-4

Лера, популярный визажист, ведет довольно замкнутый образ жизни — дом, работа, дом. И это ее вполне устраивает. Но однажды на парковке на Леру нападают, и, напуганная случившимся, она уезжает в Барселону, где должна состояться свадьба ее любимой клиентки. Лера надеется отдохнуть и развеяться, вот только она совершенно не подозревает, что тот самый насильник с парковки — двоюродный брат жениха, ненавидящий невесту и стремящийся расторгнуть свадьбу любой ценой. Свершится ли коварный план Марка, если мысли о скромнице Лере с ее таинственным прошлым с каждым днем все сильнее овладевают его сознанием?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-111479-4

© К. Корр, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Пролог

Есть в ней что-то манящее. Даже магическое. Это странно, ведь мне никогда не нравилась эта машина. Чересчур гладкая, линии плавные, стекающие, словно по ней прошелся языком огромный котяра. У двоих моих знакомых точно такая же модель, и я едва сдерживаюсь, чтобы не высказать им свое реальное мнение на ее счет. Оно бы им не понравилось.

Я предпочитаю большие внедорожники, на которых можно заехать куда угодно. А то, что сейчас так привлекает мое внимание, называется кроссовером премиум-класса, и отдавать за это убожество несколько миллионов — верх идиотизма!

Я понятия не имею, кто сидит за рулем этой темной лошадки, которая часто попадаетея мне на глаза, когда я выезжаю в город по вечерам. Еду с деловых встреч — «Лексус» за мной. Возвращаюсь домой или мчусь в постельку к какой-нибудь красотке, да куда угодно — а черный «Лексус» уже тут как тут. Последнее время у меня создается впечатление, что эта вылизанная тачка целенаправленно следит за мной.

Прям как сейчас.

Я стою на парковке перед мостом Влюбленных уже добрых два часа, а «шпион» так и не выходит из своей машины. У меня уже затек зад, а от проходящих мимо

влюбленных парочек хочется блевать. Я, как полнейший идиот, трачу время на то, чтобы выяснить, какие цели преследует тип, что сидит за рулем этого авто, и чего ему надобно от меня.

На прошлой неделе эта дорогая «япошка» ловко подрезала один внедорожник, который плелся в быстром потоке машин, как сонная муха. Это был достаточно наглый, чересчур уверенный маневр, из чего я сделал вывод, что за рулем находится мужик. Женщина никогда бы не решилась на такое. А если бы и решилась, то обязательно врезалась бы в другую машину.

По радио объявляют, что в Тюмени час ночи.

— Твою ж мать!

Нервно барабаню пальцами по рулю и злобно кошусь в сторону «Лексуса». Пошел третий час моего собственного дебилизма. Узнай мой отец, что за мной ведется «слежка», то всю плешь мне проел бы своими домыслами.

Надо было раньше все выяснить, а не игнорировать эту ситуацию, ссылаясь на нехватку времени. То работа, то встречи, то девочки... Теперь же я вынужден торчать тут и плевать от вида влюбленных парочек, держащихся за руки.

Фу!

Да что я как стеснительная школьница сижу на попе ровно и не решаюсь напрямую выяснить, какого черта происходит?! Из машины все это время никто не выходил, водитель точно внутри. Не дай бог, им окажется гей. Я тогда эту чертову «япошку» сброшу с моста.

Открываю дверцу и уверенно ступаю на остывший от летнего солнца асфальт. Остаются последние денечки уходящего лета, и гуляющих всюду пруд пруди.

Мой «Ровер» издает короткий негромкий сигнал, оповещающий о блокировке дверей. Я резко выдыхаю и на-

правляюсь к «Лексусу», который стоит в противоположном ряду, чуть правее от меня. Две девушки в коротких платьях переходят мне дорогу, и одна из них едва заметно подмигивает, от чего я, конечно же, не могу не послать ей ответную улыбку. Она симпатичная, хочет приключений.

Может, стоит познакомиться?

Блондинка оборачивается, когда они с подругой останавливаются у пустующей лавочки. Продолжая смотреть на меня томным взглядом, она достает из синей сумочки пачку сигарет.

Бах! Девчонка словно смыла тонну своего макияжа и превратилась в страшилу, когда поднесла к губам тонкую сигарету. Как будто в мгновение ока передо мной уже совершенно другой человек. Уродливый. Я это так воспринимаю. Ненавижу курящих девушек. Хуже этого могут быть только геи.

Увеличиваю шаг. С демонстративной суровостью обхожу «Лексус» и останавливаюсь у водительской стороны.

А тонировка-то темнее моей будет тона на три-четыре!

Пытаюсь увидеть сквозь нее хоть что-то, но пялюсь лишь на свое отражение. Окно никто не опускает. Я на сто процентов уверен, что водила сидит внутри и ржет надо мной, как конь. А может, и снимает мою злую рожу на видео. Мне не остается ничего, кроме как громко постучать по черному стеклу и ждать.

Когда после третьего стука ничего не происходит, я берусь за вытянутую дверную ручку и тяну ее на себя. Как того и следовало ожидать — двери заблокированы.

Нервно озираюсь по сторонам, опасаясь, что какой-нибудь гуляка решит, что я намерен вскрыть автомобиль, и, не увидев никого с подозрительным взглядом, снова дергаю ручку. На этот раз сильнее.

Автомобиль резко заводится, и узкие фары бросают белый неоновый свет на лавочку, возле которой курят те две девчонки. Я вижу, как блондинка щурится, глядя на меня, и выдыхает клуб дыма. Жуткое зрелище.

Вновь опускаю глаза на водительское окно и сквозь темное стекло замечаю едва заметное свечение приборной панели. Но как бы мои глаза ни старались разглядеть силуэт внутри, я по-прежнему вижу только свою физиономию.

— Давай выходи, поговорим! — срываюсь я, стукнув по окну ладонью.

Машина резко трогается с места, чудом не проехав задними колесами по моим ногам. Будь под рукой что-нибудь тяжелое — не обдумывая, швырнул бы в эту гребаную тачку.

— Эй, брат, ты место сторожишь?

Поворачиваю голову к бородатому мужику в белой «Мазде», который намеревается припарковаться здесь.

— Нет, — кидаю я недовольно и возвращаюсь к своему «Роверу».

Что б вы все провалились!

Если этот чертов «Лексус» встретится мне еще раз — больше медлить не стану. Просто вышибу стекло, а может, и парочку чьих-то зубов.

Глава первая

— **Н**ет, мам, все в порядке, не переживай. Просто сейчас очень много работы, лето к концу подходит, и все хотят успеть пожениться в оставшиеся теплые деньки.

— Но разве нет еще одного визажиста, чтобы у тебя было хоть немного свободного времени? Такое чувство, что ты красишь всех невест в Тюмени!

Тихонько вздыхаю:

— Полина уехала на учебу, а другой визажист мне не нужен. Я и сама справляюсь. Она вернется уже через пару недель, так что скоро у меня работы поубавится.

— И ты приедешь к нам на недельку, да?

Я чувствую, как мама улыбается. Всякий раз, когда мы говорим по телефону, мне кажется, что она сидит на мягком кремовом диване в уютной гостиной загородного дома и смотрит в окно, наблюдая за своим цветущим садом.

— Я постараюсь устроить себе небольшой отпуск. Осенью, — кусаю щеку и виновато опускаю голову. — Обещаю, что навещу вас!

— Передам бабушке твои слова, вот она обрадуется! Чуть ли не каждый день спрашивает, когда ты приедешь к нам.

— Тогда обрадуй ее. Она еще спит?

— Куда там! Ты будешь смеяться, но наша бабушка уже четвертую неделю просыпается в шесть утра и уходит в клуб «Энергия природы», который организовали мест-

ные жильцы. Они собираются на нашей улице, а потом вместе ковыляют до парка. Несут с собой специальные коврики, ложатся на них и дышат природой.

— Они что, просто лежат? — начинаю хихикать, представляя свою стройненькую бабулю с волосами баклажанного цвета лежащей на травке с другими старичками-активистами. Я люблю бабушку, она всегда старается идти в ногу со временем.

— Только не говори, что я тебе все рассказала, сделай вид, что впервые слышишь об этом клубе. Еще они делают зарядку и *впитывают звуки природы*.

— Остановись, — хохочу я, утыкаясь лбом в руль. — Нельзя так много смеяться с самого утра, иначе в конце дня буду плакать.

— Ладно-ладно, все. Молчу. Бабуля, кстати, должна вернуться минут через пятнадцать. Ты опять открываешься раньше времени, да?

— Да. У молодых роспись в одиннадцать часов, и невесте нужно успеть собраться. А вечером я опять на выезде.

— Доченька, ты слишком много работы на себя берешь. Это, конечно, все замечательно, я рада, что ты востребована, но все же не стоит так перетруждаться.

Я улыбаюсь и приветственно киваю проходящей мимо соседке с толстеньким мопсиком на поводке.

— Мне нравится этим заниматься. К тому же сегодня вечером крашу не одну, а целых восемь девушек. У них девичник с профессиональным фотографом. — Смотрю на часы и тихо вздыхаю: — Ладно, мамочка, мне пора. Невеста приедет минут через тридцать, а мне нужно еще подготовить стол. Передавай привет бабуле, люблю вас.

— Передам. И мы тебя любим, доченька. Если что — звони и пиши.

— И ты, мам.

Завершаю разговор и кладу сотовый в пустое отверстие для бутылок между сиденьями. По пути на работу заезжаю в круглосуточную кофейню и беру себе большой и горячий латте без сахара и различных добавок. Сегодня предстоит насыщенный день, и я должна быть в форме. До салона красоты добираюсь за десять минут. Вот бы всегда так. Ранним утром городские дороги выглядят по-особенному. Чистые и спокойные. Как будто за ночь вся дорожная пыль испаряется и прохладный асфальт перерождается.

Мой салон находится в новом микрорайоне, где большинство жителей — семейные люди. Если бы два года назад мне сказали о том, что я буду работать визажистом в собственной студии, я бы рассмеялась и поспорила на большие деньги, уверенная в себе на все сто. И конечно же, проиграла бы.

Отключив охранную систему, быстро вхожу в стеклянные двери и тут же запираю их за собой. Замок автоматически блокируется, и моя внезапная тревога постепенно угасает. Кидаю на светлую улицу осторожный взгляд, заострив внимание на молодой девушке в спортивном костюме, совершающей утреннюю пробежку. Когда она исчезает за углом кирпичного дома с яркой вывеской недавно открывшегося паба, я медленно выдыхаю и в очередной раз злюсь на свою чрезмерную подозрительность.

Включаю точечный свет в просторной зоне для клиентов и захожу за широкую стойку администратора, чтобы запустить моноблок. Пью чуть остывший кофе и выбираю плейлист «Спокойствие». Из колонок, расположенных в каждой комнате студии, звучит расслабляющая песня Ланы Дель Рей *Young and beautiful*. Мне нравится ее чувственный голос, от которого по коже бегут мурашки. Подпевая американской певице, я иду в свой кабинет.

Раскладываю на черном глянцевом столе любимые кисти — их у меня около сорока. Достаяю из ящика палетку нейтральных бежевых теней, коробочку с пучковыми ресницами, клей, подводку и спрей-фиксатор. Я уже знаю, какой макияж будет у невесты, ведь она приходила ко мне на предварительный мейк три раза. Девушка тщательно подошла к своему свадебному образу, пробуя на себе яркие цвета теней и помад. Но в итоге мы сошлись на вечной классике — изящные стрелки и красные губы.

Звонит домофон, я бегу к ресепшн, вижу за стеклянными дверями сонную Варю, переминающуюся с ноги на ногу, и нажимаю на кнопку разблокировки дверей.

— Доброе утро! — Она проносится мимо меня с вялой улыбкой и скрывается в широком коридоре. Я даже не успеваю ответить ей.

Через пять минут должна прибыть невеста. Возвращаюсь в свой кабинет, беру теплый кофе и вновь возвращаюсь к стойке. Решаю посмотреть на компьютере запись на сегодня, но появившаяся Варя отвлекает меня, и я с интересом разглядываю ее.

— Господи, какое ужасное утро! — протягивает она, развалившись на диванчике для клиентов. — Никогда в жизни больше не пойду в этот долбанный бар!

— Вижу, что юбилей сестры ты отметила вчера на «ура». — Я улыбаюсь и замечаю в дверях высокую блондинку в белом сарафане. — О, невеста пришла!

Варя оборачивается, а я дистанционно открываю дверь.

— Доброе утро! — здороваемся мы обе с клиенткой.

— Здравствуйте.

— Вероника, — обращается к ней Варя и поднимается с дивана, — начинаем с прически, а уже потом отправимся к Валерии на макияж. Как ваше настроение? День обещает быть грандиозным!

Девушка робко улыбается и поднимает на меня светлосиние глаза:

— Я немного нервничаю, ведь это нормальное состояние, да?

Не сразу нахожу слова для ответа, ведь в ней я отчетливо вижу себя три года назад. Колючий комок подкатывает к горлу, и я отвожу от клиентки взгляд, пытаюсь справиться с мыслями.

— Все невесты переживают, свадьба — особенный день. Пройдемте в зал. Во сколько приедут фотограф и оператор? — Варя уводит невесту, и я с трудом выдыхаю.

Закрываю глаза, крепко держась за край стола. Чувствую в груди легкие покалывания, словно через меня проходит слабый разряд электрического тока. Странное ощущение, но знакомое.

— Я сделаю кофе невесте. — Варя останавливается возле меня и массирует виски. — Фотограф и оператор будут через два часа, так что времени у нас достаточно. У тебя, случаем, нет таблетки от головной боли? Ужас как трещит.

— В сумке есть, пойдем ко мне. Ну, так как ты повеселилась вчера?

В кабинете Варя рассказывает, как на вчерашнем юбилее младшей сестры ее едва не заставили заплатить за три коктейля, которые она не заказывала. Ее рассказ понемногу отвлекает меня, и когда через сорок минут невеста с элегантным пучком садится передо мной на высокий крутящийся стул, я совершенно забываю о внезапном беспокойстве и ступоре. С головой погружаюсь в рабочий процесс, ловко орудуя кистями, словно создаю какой-нибудь шедевр искусства.

Фотограф и оператор приезжают в салон вместе с мамой невесты. У нее темные короткие волосы, так что Варя быстро справляется с прической и вновь передает свою постоянную клиентку в мои руки.

— У вас замечательная работа, — говорит мне женщина, когда я выравниваю спонжем нанесенный тон на ее светлом лице. — Творите красоту, так сказать. Если бы я была так же молода, как и вы, то с радостью бросила бы эту бухгалтерию. Научилась бы правилам макияжа и с удовольствием ходила на работу. Должно быть, вы каждое утро просыпаетесь в хорошем настроении, ведь любимая работа только в радость, да?

— Точно. Я люблю свою работу. Но вы так говорите, как будто ваши лучшие годы остались позади.

— А разве нет? Старшая дочь вышла замуж пять лет назад, младшая выходит через несколько часов. А еще через месяц я разменяю шестой десяток, представляете? Время неумолимо бежит, оставляя следы на моем лице. Я бы с радостью поделилась этими морщинками со своим мужем.

Я улыбаюсь и приступаю к оформлению ресниц. Клею несколько пучков на уголки глаз, чтобы сделать взгляд более выразительным.

Через несколько минут я заканчиваю и провожаю довольную клиентку к Славе — администратору, который уже приступил к работе.

— До чего же невеста и мама похожи! — восклицает он, хлопая в ладоши и кидая на клиенток восхищенный взгляд. — Красавицы!

Я вежливо прощаюсь с ними и сообщаю очередной клиентке, что через несколько минут мы начнем. Так, поглощенная любимой работой, я и не замечаю, как пролетает день. Вместо полноценного обеда у меня находится время лишь для нескольких кофе-брейков с овсяным печеньем.

Мой кабинет стал местом, где я провожу большую часть жизни. Но если бы не было столько клиентов, доверяющих мне свое лицо, то я бы сошла с ума и бросилась с моста Влюбленных в Туру. Окружающие считают, что у меня пре-

красная жизнь. Даже мама с бабулей полагают, что я давно оправилась и мое душевное состояние пришло в норму. Никому из них не приходит в голову, что работа — спасение для меня. Бывают дни, когда я устаю настолько, что не могу разогнуть спину, потому что с утра и до самого вечера привожу в порядок чужие брови, делаю мейк для фотосессий в журналах или готовлю к выходу на сцену известную местную ведущую. Я возвращаюсь домой, с трудом передвигая ноги, но такие дни мои самые любимые. В них я растворяюсь, как шипучий аспирин в стакане воды, и у меня просто не остается времени ни на что другое.

— Валерия, вы уже все, да? — Слава заглядывает в мой кабинет, повиснув на двери, а я ставлю в стаканы помытые кисти.

— Да. Хочу поесть где-нибудь, перед тем как поехать на девичник. И, Слав, хватит обращаться ко мне на вы, ладно? Мы ведь уже говорили об этом.

— Извините. Пардон, извини. — Он хихикает и закатывает голубые глаза, стуча длинными аккуратными пальцами по двери. — Значит, у тебя девичник сегодня? А когда свадьба и у кого?

— Нет-нет, это по работе. Одна моя клиентка хочет, чтобы у всех ее подружек был профессиональный макияж. У них там будет фотосессия, а потом поход в ночной клуб. Сейчас сложу в чемоданчик все, что мне нужно, и поеду.

— А, понятно... В прошлом году я был на девичнике у одной своей подруги. Стоило бы уже давно удалить из компьютера огромное количество развратных фотографий с той ночи, да все рука не поднимается — память ведь, как-никак.

— Не стоит этого делать. Когда-нибудь, будучи в престарелом возрасте, ты сможешь пересмотреть их и похвастаться перед другими клячами своей бурной молодостью. А ты что-то хотел от меня?